

що ідея анархізму виявилися для селянина значно привабливішою ніж ідея української державності [9, р. 250–251].

Таким чином, зарубіжні історики і представники української політичної еміграції визначають хронологічні межі Української революції 1917–1920 рр. або 1917–1921 рр. Спільним для закордонних історичних праць є одностайна критика більшовицьких аграрних перетворень в Україні. Загальним недоліком розглянутих робіт є слабкий історико-економічний аналіз аграрної проблеми в Україні на початку ХХ століття. Важливе місце в даних наукових роботах посідає питання етнічних протиріч. Більшість авторів акцентують увагу на російсько-українському і україно-єврейському етнічних конфліктах, вказуючи на їх економічні, політичні і національно-культурні передумови.

Список літератури: 1. Верстюк В.Ф. Махновщина. Селянський повстанський рух на Україні. 1918–1921 / В.Ф. Верстюк. – К. : Наукова думка, 1992. – 368 с. 2. Семененко В.І. Історія Східної України. Поновлення кайданів (1917–1922 роки) / В.І. Семененко. – Х. : Основа, 1995. – 400 с. 3. Козерод О.В. Громадянська війна в Україні в 1919–1920 рр. в зарубіжній історіографії (60 ті – початок 90-х рр.) Вісник ХДУ / О.В. Козерод. // Історія України. – 1996. – № 387. – С. 143–151 4. Козерод О.В. Зарубіжна історіографія білого руху в Україні в 1920-ті рр. / О.В. Козерод. //Збірник наукових праць ХДПУ ім. Г.С. Сковороди: серія «історія та географія». – 1999. – № 3. – С. 33–40 5. Mace, James E. Communism and the dilemmas of national Liberation National Communism in Soviet Ukraine 1918–1933 / James E. Mace. – Cambridge, Massachusetts, 1983. – XIV, 334 p.; 6. Graziosi, Andrea A new, peculiar state. Explorations in Soviet History, 1917–1937 / Andrea Graziosi. – Westport, Connecticut, London. – 2000. – 272 p. 7. Myshuh, L. Resent Ukraine / L. Myshuh. // Hrushevsky, M.A History of Ukraine. – Archon books, 1970. – P. 551–574 8. Fedenko, P. Ukraine. Her struggle for freedom / P. Fedenko. – Augsburg: Free Ukraine, 1951. – 80 p. 9. Reshetar, John S., Jr. The Ukrainian revolution, 1917–1920 / John S., Jr. Reshetar. – Princeton, 1952. – 363 p.

*Озерский Ю.И.
г. Харьков, Украина*

ГЕРОИЗМ НАРОДА ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ НА ПРИМЕРЕ СОТРУДНИКОВ ХПИ

Совсем скоро придет день, который ознаменует 70 лет со дня окончания страшной войны. Она не обошла ни одну семью в нашей стране. Не стали исключением и семьи сотрудников ХПИ. К сожалению, ни су-

дѣбы наших ветеранов, ни их военные подвиги за исключением работы [1], нигде не описывались. Да и в указанной работе акцент сделан на научных достижениях ветеранов, а не на их участии в боевых действиях.

Имя И.В. Рыжкова, лауреата Ленинской премии в представлениях не нуждается. Но мало кому известна его военная судьба.

С началом войны молодого человека призывают в армию. Он попал служить в 7-ую летную школу [2]. Но сказалась внезапность нападения немцев и ошибки в стратегическом планировании личного состава Сухопутных войск Красной Армии. 7-ую летную школу, как и многие другие летные школы расформируют. Ивана Васильевича перебросили в Московскую школу связи, которая была эвакуирована в Сызрань. По окончании школы новоиспеченный связист служит в 85 – стрелковом полку, обеспечивая связью войска Резервного фронта. Иван Васильевич с июня 1942 года в течение 11 месяцев учится в Первом Гвардейском Ульяновском Краснознаменном танковом училище. [2, л. 2]. Кроме отличного диплома он получает офицерское звание младшего лейтенанта (приказ № 0390 Командующего бронетанковыми и механизированными войсками Красной Армии от 28 августа 1943 года [2, л. 1]) и должность командира танка [3, л. 8].

С сентября по ноябрь 1943 года двадцатилетний юноша воюет со своим экипажем в 18-м танковом полку на Южном (с 20 октября 1943 года – 4-м Украинском фронте), освобождает Новороссийск и Таманский полуостров, затем на два месяца его перебрасывают в резерв. В феврале 1944 года Ивана Васильевича в составе своего подразделения перебрасывают на Ленинградский фронт, где он сражается в составе 260-го танкового полка прорыва до июня 1944 года, освобождая Ленинград от блокады и отбрасывая противника на 200–300 км от города. За успешное выполнение заданий командования он получает орден Красной звезды № 2724760 [2, л. 6]. В июне 1944 года в ходе операции на Карельском перешейке в танк, которым командовал Иван Васильевич, попал кумулятивный снаряд. Из всего экипажа в пять человек выжили двое – сам Рыжков, получивший ранение лица, и наводчик орудия...

С июня по сентябрь 1944 года Иван Васильевич находится на лечении в Ленинградском эвакуационном госпитале № 3412, где заботливые руки ленинградцев, навсегда освобожденных от блокады, лечивают обгорелого танкиста, делают пластическую операцию на лице, помогают ему выздороветь и поскорее вернуться в строй [3, лл. 8, 19].

Ожоги были значительными, обгорелый комбинезон пришлось отрывать от кожи, как говорится, «с мясом», не считая раздробленной челюсти. Уже много лет спустя Иван Васильевич долго стеснялся раз-

деваться при купании и предпочитал безлюдные места – на его тело, покрытое шрамами, сразу обращали внимание.

Кроме того, был зацеплен левый глаз [3, л. 21]. Видел им Иван Васильевич едва ли наполовину. Уже это давало возможность комиссоваться по ранению. Но молодой офицер правдами и неправдами успешно проходит медицинскую комиссию для отправки на фронт. Впрочем, это было относительно нетрудно – приказа Верховного Главнокомандующего об обязательной отправке танкистов на фронт после выписки из госпиталей никто не отменял...

В госпитале И.В. Рыжков получает орден Отечественной войны второй степени № 906848.

С сентября 1944 года командир танкового взвода Иван Рыжков в составе 31-го отдельного танкового полка вначале Ленинградского, а затем – Второго Прибалтийского фронтов освобождает Ленинградскую и Псковскую области, а затем – Прибалтику. В конце октября 1944 года командир танкового взвода Иван Рыжков снова горел в своем подбитом танке и был эвакуирован в Свердловск в эвакуационный госпиталь № 1709, где и лечился до июля 1945 года [3, л. 8]. Кроме того, осколки металла рассекли голень левой ноги и вызвали ограничение движения голеностопного сустава [3, л. 22]. (Даже четверть века спустя, в 1970 году, врачебная комиссия Харьковского областного военкомата находит «ограничение движения в левом голеностопном суставе с обширными рубцами в области голени с умеренным нарушением функции конечности» [3, л. 26]).

Именно тогда в русом чубчике простого русского парня появились седые волоски, которые со временем перекрасили в серебро весь его чуб. В госпитале И.В. Рыжков получает второй орден – Отечественной войны первой степени № 261098.

За время боевых действий Иван Рыжков сменил более десяти боевых машин. В июле 1945 года Военно-врачебная комиссия признает Ивана Васильевича непригодным к строевой службе и демобилизует, как инвалида Отечественной войны в связи с невозможностью продолжать прохождение службы по состоянию здоровья [3, л. 8].

Армейская служба не принесла Ивану Рыжкову ни чинов (он навсегда остался младшим лейтенантом бронетанковых войск), ни высоких орденов (в наградных листах его представляли к более высоким по Статуту орденам – Красного Знамени, например. Но утверждение «боевых наград не имеет» приводило к награждению более младшими орденами, например, орденом Красной Звезды вместо ордена Отечественной войны и орденом Отечественной войны вместо ордена Красного Знамени.)

Не давали ему и служебного роста. Казалось бы, фронтовой офицер с обширным боевым опытом должен бы командовать подразделени-

ями, а не самому лезть на рожон. Но Иван Васильевич был не из тех, кто искал легких путей в жизни. Почти всю свою фронтową службу он провоевал командиром взвода в танковом полку прорыва, то есть первым шел на прямые выстрелы 76 мм орудий противника, прорывая пути наступления героической русской пехоте.

Ему удалось уцелеть. А вот 97 % его ровесников отдали за Победу самое дорогое, что есть у человека – собственную жизнь! Вечная им память!!!

Кавалер ордена Красной Звезды и двух орденов Отечественной войны инвалид войны И.В. Рыжков год учительствует в родной семилетке, преподавая физику и математику, а затем (в 1946 году) поступает в Харьковский механико – машиностроительный институт.

В 1950 году Харьковский механико – машиностроительный институт входит в состав Харьковского Политехнического института (ХПИ), который Иван Васильевич и заканчивает с отличием в 1951 году. А дальше была защита диссертации, присуждение Ленинской премии и заведование кафедрой литейного производства и проректором ХПИ по научной работе.

Но воевали не только совсем молодые люди. Воевали и преподаватели ХПИ. Например, ассистент Николай Николаевич Анащенко ушел добровольцем на фронт, а демобилизовался в 1945 году в звании майора [4, л. 4], заместитель декана Metallургического факультета доцент Семен Федорович Василенко к концу войны стал генерал – майором артиллерии и дальнейшую службу проходил, как заведующий кафедрой Артиллерийской академии в Москве [5, л. 11]. Причем, Семен Федорович имел право на броню, как кандидат наук и доцент, но предпочел уйти на фронт добровольцем.

Н.Н. Анащенко – кавалер ордена Красной Звезды и двух орденов Отечественной войны II степени, впоследствии декан Metallургического факультета и заведующий кафедрой технологии металлов ХПИ. С.Ф. Василенко – кавалер ордена Отечественной войны I степени, ордена Суворова II степени и ордена Кутузова II степени.

Можно отметить, что именно поколение этих тогда еще молодых ребят спасло мир от фашизма. Они не искали себе материальных благ, не говорили громкие слова о патриотизме. Они защитили Родину!

Иван Васильевич Рыжков, Николай Николаевич Анащенко, Семен Федорович Василенко, как и миллионы их сверстников, грудью встали на защиту Родины. Абсолютное большинство их сверстников погибли на полях сражений. Полученные на фронте навыки они блестяще применили в мирной жизни, защитив диссертации и став руководителями факультетов, кафедр и проректором ХПИ.

Список літератури: 1. Журило А.Г. Выдающиеся металлурги и литейщики Харьковщины. Краткие очерки. / А.Г. Журило, Д.Ю. Журило. – Х. : Підручник НТУ «ХПІ», 2013. – 260 с. 2. Архив НТУ «ХПІ». Дело № 100434. Рыжков И.В. 3. Архивное дело И.В. Рыжкова в Киевском районном комиссариате гор. Харькова. 4. Архив НТУ «ХПІ». Дело № 88276. Анащенко Н.Н. 5. Архив НТУ «ХПІ». Дело № 8845. Василенко С.Ф.

*Пігарєва К.В.
м. Харків, Україна*

ВЗАЄМОДІЯ КЛАСИЧНИХ ТА ІННОВАЦІЙНИХ МЕТОДІВ НАВЧАННЯ ЯК ФАКТОР ОСОБИСТІСНОГО РОЗВИТКУ МАЙБУТНЬОГО ФАХІВЦЯ

Розвиток конкуренції та приватної ініціативи, необхідність широкого впровадження сучасного обладнання та прогресивних технологій зумовили потребу в нових підходах до підготовки фахівців. У сучасних умовах про адекватність підготовки випускника вищого навчального закладу економічним та соціальним потребам ринку праці можна говорити лише в тому випадку, якщо вона буде ґрунтуватися не тільки на організаційних нововведеннях, але і на змінах по суті – у змісті, методах та технологіях навчання.

Сьогодні найбільш результативними є технології, що дозволяють організувати навчальний процес з урахуванням професійної спрямованості навчання, а також орієнтацією на особистість учня, його інтереси, схильності та здібності.

Будь-які інновації в галузі освіти ґрунтуються на застосуванні класичних методів навчання та їх модифікації.

Метод навчання – це вплив викладача на учня (слово «учень» тут і далі застосовано в широкому значенні, мається на увазі не лише вихованець середньої школи, а будь-яка особа, що отримує освіту, насамперед – студент), спрямований на вирішення завдань освіти, виховання і розвитку в процесі навчання.

Традиційні методи навчання базуються на інформаційно-ілюстративній діяльності викладача і репродуктивній діяльності студента. Студент знайомиться з невідомими йому фактами, шляхом міркувань, дій, вирішуючи задачу, осмислює їх і застосовує. При цьому у студента працює в основному асоціативна пам'ять, так як знання даються в готовому вигляді.

До традиційних методів навчання відносяться:
– лекції;